

**КНИГИ
СТЮАРТА
ТЁРТОНА**

СЕМЬ СМЕРТЕЙ
ЭВЕЛИНЫ ХАРДКАСЛ

ДЬЯВОЛ
И ТЕМНАЯ ВОДА

ПОСЛЕДНЕЕ
УБИЙСТВО
В КОНЦЕ ВРЕМЕН

СТЮАРТ ТЁРТОН

ПОСЛЕДНЕЕ
УБИЙСТВО
В КОНЦЕ
ВРЕМЕН

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Т 35

Stuart Turton
LAST MURDER AT THE END OF THE WORLD
Copyright © Stuart Turton, 2024
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Масловой

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Ирины Дудиной

Карта выполнена Ириной Дудиной

ISBN 978-5-389-25269-1

© Н. В. Маслова, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Ризе

За твое большое сердце — вдвое больше, чем у других. За то, что ты весела, даже когда сердисься. За то, что слушаешь. За то, что тебе не все равно. За то, что ты всегда нальешь мне чашку чая. За то, что встречаешь меня улыбкой, когда я захожу в комнату. За жизнь, которая исходит от тебя, как солнечный свет. За то, что ты со мной, даже когда это нелегко. Ты мой лучший друг и человек, которого я люблю больше всех на свете. В следующий раз, когда ты заметишь, что я смотрю на тебя, и спросишь, о чем я думаю, знай, что я думаю о тебе. Всегда.

*Как меня просили, привожу список людей,
чья жизнь или смерть нужна для осуществления
твоего плана. Следи за ними внимательно.
Они сыграют важную роль
в грядущем.*

РАССЛЕДОВАТЕЛИ

Эмори
Клара (ее дочь)

ИХ РОДСТВЕННИКИ

Матис (дед Эмори)
Сет (отец Эмори)
Джек (муж Эмори — покойный)
Джудит (мать Эмори — покойная)

УЧЕНЫЕ

Ниема Мандрипилиас
Гефест Мандрипилиас
Тея Синклер

ВАЖНЫЕ ЖИТЕЛИ ДЕРЕВНИ

Хуэй (лучшая подруга Клары)
Магдалина (лучшая подруга Эмори)
Бен (последний прибывший в деревню)
Адиль (дед Магдалины)

ПРОЛОГ

— Неужели нет другого способа? — испуганно спрашивает Ниема Мандрипилиас вслух у пустой комнаты.

У нее смуглая кожа и чернильное пятнышко на аккуратном носике. Седые волосы падают ей на плечи, синие глаза в зеленых крапинках смотрят пронзительно. На вид ей около пятидесяти, но она выглядела так же и сорок лет назад. Ссутулившись, она сидит за столом при свете одинокой свечи. В дрожащей руке у нее перо, а перед ней признание, над которым она бьется уже час.

— Насколько я могу судить, нет, — отвечаю я в ее мыслях. — Кто-то должен умереть, чтобы план сработал.

Ниема вдруг чувствует, что ей не хватает воздуха. Она вскакивает, отодвигает стул и выбегает из комнаты прочь, отбросив по дороге рваную простыню, которая занавешивает дверной проем. Но снаружи тоже душно.

Стоит кромешная тьма, луну скрывают грозовые тучи. Дождь хлещет по темной деревне, наполняя ноздри ее жителей запахами влажной земли и кипарисов. Привычный глаз Ниемы даже в темноте различает края окружающих ее стен там, где их обычно серебрит луна. Издалека доносится скрежет механизмов и топот множества ног, синхронный, как барабанный бой.

Ниема стоит, а теплый дождь беспрепятственно моет ей волосы и платье.

— Я знала, что это будет дорого стоить, — говорит она неживым голосом. — Но я не подозревала, что настолько.

— Еще есть время отменить план, — говорю я. — Оставь свои секреты погребенными, и пусть все продолжают жить, как жили. Тогда никто не умрет.

— И ничего не изменится, — сердито парирует она. — Я девяносто лет пыталась избавить человечество от эгоизма, жадности и склонности к насилию. И наконец-то нашла способ сделать это.

Чтобы успокоиться, Ниема касается тусклого крестика у себя на шее.

— Если план сработает, мы создадим мир без страданий. Впервые в нашей истории люди узнают полное равенство. Нельзя упускать такую возможность только потому, что у меня не хватает сил сделать то, что для этого необходимо.

Ниема говорит так, словно ее мечты — это косяк рыб, охотно плывущий в ее расставленную сеть, но эти воды мутны и куда более опасны, чем она думает.

Моя точка зрения, которая находится внутри ее сознания — как и внутри сознания каждого жителя этого острова, — дает мне возможность предсказать их будущее с высокой степенью точности. Будущее рождается на стыке вероятности и психологии, а их легко проследить, имея доступ к мыслям каждого.

Прямо сейчас вокруг Ниемы носятся десятки вариантов будущего, и каждый ждет, чтобы его вызвало к жизни случайное событие, пустая фраза, недопонимание или подслушанный разговор.

Если скрипичный концерт прозвучит небезупречно, Ниема получит удар ножом в живот. Если в давно закрытую дверь войдет не тот, кто нужно, из памяти огромного мужчины со шрамами сотрутся все воспоминания, а молодая женщина, которая совсем не молода, добровольно шагнет навстречу собственной смерти. А если не произойдет ничего, последний остров на земле рано или поздно затянется туманом, и все, что на нем есть, просто погрузится во мрак.

— Мы избежим этих ловушек, если будем осторожны, — говорит Ниема, глядя, как молнии кромсают небо.

— У тебя нет времени на осторожность, — повторяю я. — Как только ты приступишь к осуществлению этого плана, все старые секреты и старые обиды выйдут наружу и люди, которых ты любишь, осознают степень твоего предательства. Это разрушит твой план, и человеческий род вымрет через сто семь часов.

Сердце Ниемы бьется скорее, пульс учащается. Она колеблется, но высокомерие скоро снова берет над ней верх, и ее мысли ожесточаются.

— Величайшие достижения всегда сопряжены с величайшим риском, — упрямо говорит она, наблюдая за силуэтами, неуклюже бредущими в темноте один за другим. — Начинай обратный отсчет, Аби. Через четыре дня мы либо изменим мир, либо погибнем.

107

ЧАСОВ
ДО ПОЛНОГО
УНИЧТОЖЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

По краю света плывут две весельные лодки, между ними туго натянута веревка. В каждой лодке сидят по три ребенка с тетрадками и карандашами в руках и внимательно слушают Ниему, которая проводит урок.

Сидя на носу правой лодки, она жестом показывает на черную туманную стену, которая начинается у самой поверхности океана и уходит вверх на целую милю. Рассеянные лучи заходящего солнца проходят сквозь туман, как сквозь закопченное стекло, создавая иллюзию пламени, горящего на воде.

Внутри стены, мягко светясь, кружатся тысячи насекомых.

— ...их сдерживает барьер, создаваемый двадцатью тремя излучателями, расположенными по периметру острова...

Слова Ниемы проходят мимо ушей Сета, он единственный человек в лодках, кто не обращает внимания на урок. В отличие от детей, которым я от восьми до двенадцати лет, Сету сорок девять, у него морщинистое лицо и запавшие глаза. Его работа — подвезти Ниему и ее учеников к стене и отвезти обратно, когда они закончат.

Сет смотрит через борт лодки в воду, опустив в нее пальцы. Океан тепел и прозрачен, но так будет недолго.

На дворе октябрь, капризный месяц. С утра, бывает, светит яркое солнышко, к обеду вдруг налетит шторм, повоет, покружит и улетит, точно передумал, а за ним снова останется ярко-голубое небо.

— Излучатели будут работать сотни лет, если только... — Ниема запинается, теряя нить.

Сет поднимает голову и видит, что Ниема сидит, глядя в пространство. Каждый год, много лет подряд, с тех пор как сам Сет был еще ребенком, она проводит этот урок, и он ни разу не слышал, чтобы она хотя бы запнулась, а тем более сбилась с мысли.

Значит, что-то не так. Она с утра такая: смотрит на людей и как будто не видит, слушает вполуха. Совсем на нее не похоже.

Волна приносит дохлую рыбину, которая тычется в руку Сета: живот разодран в клочья, глаза белые. Рыба не одна, их много, и они одна за другой со стуком ударяются о корпуса лодок. Их тела, одинаково разодранные, плывут со стороны черного тумана. Холодная рыба чешуя касается кожи Сета, и он убирает руку.

— Как видите, туман убивает все, к чему прикасается, — говорит Ниема ученикам, указывая на рыб. — К сожалению, он накрывает всю землю, за исключением нашего острова и океана на полмили вокруг.

На самом краю длинного бетонного пирса, который вдается в сверкающий залив, скрестив ноги, сидит Магдалина. Ее волосы — спутанная рыжая копна, неумело завязанная желтой полосой ткани, оторванной от полотнища. Женщина похожа на древнюю статую, носовую фигуру затонувшего галеона.

Ранний вечер, в бухте полно пловцов, которые нарезают круги в воде или прыгают со скалы слева от Магдалины, хохоча так заразительно, что поневоле хочется плавать и прыгать вместе с ними.

Но Магдалина смотрит на далекие лодки с детьми и штрихами угольного карандаша зарисовывает их в альбом, который держит в руке. Лодки кажутся крошечными на фоне стены тумана.

Магдалина дрожит.

В одной из этих лодок ее одиннадцатилетний сын Шерко. Она никогда не понимала, зачем Ниема упорно возит детей на край света ради этого урока. Разве обязательно быть совсем рядом со своей историей, чтобы изучать ее?

Она помнит, как сама была там в детстве и слушала тот же урок, у той же учительницы. Всю дорогу она заливалась слезами, а когда они бросили якорь, едва не выпрыгнула за борт, чтобы вплавь добраться до дома.

— С Ниемой дети в безопасности, — успокаиваю я Магдалину.

Она продолжает дрожать. Ей казалось, что, если она сядет на берегу и будет рисовать, наблюдая за лодками, ей будет спокойнее, но она больше не может смотреть. Сын подарен ей всего три года назад, и она до сих пор считает его хрупким — и ошибается.

— Который час, Аби?

— Семнадцать сорок три.

Магдалина записывает на уголке альбомного листа время и дату: отныне история пригвождена к этой шуршащей на ветру странице, как бабочка, проткнутая булавкой.

Сдув угольную пыль с листа, Магдалина встает и поворачивается к деревне. Раньше она была военно-морской базой и поэтому выглядит негостеприимной, хотя на самом деле это не так. Деревню окружает высокая стена; ее сплошь покрывают древние граффити вперемежку с глубокими трещинами, из которых растут сорняки. Из-за стены выглядывают сводчатые крыши; с их краев свисают наполовину оторванные водостоки, зато солнечные панели над ними блестят нестерпимо, как огромные зеркала, отражая яркий солнечный свет.

По мощеной дороге Магдалина подходит к ржавым железным воротам: сторожевые вышки по обе стороны от них так заросли всякой всячиной, что стали походить на живые изгороди.

Впереди показывается общежитие. Это четырехэтажное здание, зигзагообразное в плане, как буква N, сложенное из бетонных блоков, каждый крошащийся дюйм которых разрисован картинами джунглей: причудливыми деревьями, яркими цветами и птицами, животными, крадущимися через подлесок. Так выглядит рай

в представлении тех, кто вырос на сухой земле, среди голых скал.

Шаткие лестницы ведут к ржавым балконам, куда выходят двери и окна спален; но в них давно уже нет ни стекол, ни дверей. Кто-то из жителей деревни развешивает на перилах белье, другие сидят на ступеньках, куда изредка долетает ветерок, когда ему удается одолеть стену. Друзья весело окликают Магдалину, но она так взволнована, что ничего не слышит.

— Где Эмори? — спрашивает она, беспокойно скользя взглядом по лицам.

— У кухни, с дедом.

В поисках лучшей подруги Магдалина идет в пространство между двумя крыльями общежития. Раньше здесь был двор для тренировок военнослужащих, но три поколения жителей деревни постепенно превратили его в парк.

Вдоль всех стен теперь тянутся клумбы с цветами, а старая залатанная антенна радара стала купальной для птиц. Четыре ржавых джина служат кашпо для трав, из снарядных корпусов растут лимонные и апельсиновые деревья. В парке есть крытая сцена для концертов и открытая кухня с шестью длинными столами для общих трапез. Каждый вечер за ними собираются все жители деревни.

Их здесь сто двадцать два, и почти все они сейчас во дворе. Одни играют в игры, другие осваивают музыкальные инструменты или пишут стихи. На сцене репетируют спектакль. В кухне готовят еду, пробуют новые рецепты.

И везде весело смеются.

Всеобщая радость ненадолго развеивает беспокойство Магдалины. Она озирается в поисках Эмори. Ее

нетрудно найти — почти все жители деревни крепкие и приземистые, и только Эмори тоненькая и хрупкая, с продолговатыми глазами и копной выющихся каштановых волос. Как-то она сама сказала, что похожа на странный двуногий одуванчик.

— Стой спокойно, — говорит ей Матис, выглядывая из-за статуи, которой он занят. — Я почти закончил.

Матису уже под шестьдесят, он самый старый в деревне. У него мощные руки, седые бакенбарды и кустистые брови.

— У меня уже все чешется, — жалуется Эмори, изо всех сил пытаясь дотянуться до места на верхней части спины.

— Я давал тебе перерыв полчаса назад.

— На пятнадцать минут! — восклицает она. — А я уже шесть часов стою здесь с этим дурацким яблоком.

— Искусство требует жертв, — высокопарно заявляет Матис.

Эмори показывает ему язык, но все же принимает прежнюю позу, поднимая над головой налитое яблоко.

Ворча себе под нос, Матис возвращается к работе и срезает излишек материала с подбородка статуи. При этом он почти касается носом камня. За последние десять лет у него ухудшилось зрение, но тут уж ничего поделать нельзя. А если бы и можно было, то вряд ли стоило бы. Завтра он умрет.

Эмори видит, что к ней идет Магдалина с альбомом для рисования под мышкой. Ее движения скованны, каждый шаг выдает беспокойство.

Эмори незачем спрашивать у подруги, в чем дело. Магдалина страдает навязчивым страхом за сына. В каждой травинке на острове ей мерещится змея, а под каждым участком спокойной воды в окружающем его океане — сильное течение. Всякая заноза вызывает сепсис, любая болезнь смертельна. Если верить Магдалине, на их острове найдется не меньше тысячи когтистых лап, и все они тянутся к ее ребенку.

Оставив свою позу, Эмори обнимает подругу.

— Не волнуйся, Мэгс, с Шерко все будет хорошо, — успокаивающе говорит она.

Магдалина, уткнувшись лицом в плечо Эмори, глухо отвечает:

— Одна волна посильнее, и...

— Они на якоре, — говорит Эмори. — Ниема возила детей на край света еще до нашего рождения. И никто ни разу не пострадал.

— Это не значит, что так будет всегда.

Эмори внимательно смотрит в голубое небо. Солнце уже за вулканом, который возвышается над деревней,

и на небе проступил абрис луны. Через час она станет яркой.

— Они скоро вернутся, — ласково говорит Эмори. — Пойдем поможем накрыть столы для похорон, и ты отвлечешься.

Она бросает виноватый взгляд на Матиса. Ей следовало бы провести эти последние часы с дедом, но он молча прогоняет ее.

Сорок минут спустя шестеро школьников вбегают в ворота, и в деревне начинается ликование. Магдалина заключает в объятия Шерко, отчего тот смущенно хихикает, а остальные взрослые обнимают и целуют всех ребятишек подряд, передавая их друг другу. Родители получают своих детей взъерошенными, но довольными.

Люди тепло перешептываются, расступаясь, чтобы пропустить Ниему. В деревне трое старейшин, и жители одинаково почитают всех, но любят только ее. Они гладят ее по рукам, когда она проходит мимо, их лица светятся обожанием.

Ниема успевает одарить улыбкой каждого, по очереди пожимая протянутые к ней руки. Еще двое старейшин, Гефест и Тея, держатся особняком, но Ниема всегда ужинает с жителями деревни. Она танцует вместе со всеми и поет, во весь голос подтягивая припев.

Желая успокоить Магдалину, Ниема сначала кладет руку ей на плечо, потом пальцем приподнимает ей подбородок. Она на голову выше почти всех в деревне, и Магдалина вытягивает шею, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Я знаю, что ты беспокоишься, но напрасно: я никогда не подвергну опасности детей, — говорит она низким хриловатым голосом. — Нас осталось так ма-

ло. Мы должны заботиться о безопасности каждого ребенка.

Слезы выступают на глазах у Магдалины, выражение благоговейной благодарности проступает в лице. В отличие от Эмори, она не улавливает легкой заминки в словах Ниемы, не слышит едва заметной нотки сомнения.

Подбавив еще сантиментов, Ниема покидает жителей деревни и с Эмори под руку направляется к обществу.

— На несколько дней хватит, — говорит Ниема, когда Магдалина уже не может их услышать. — Приходи за мной в следующий раз, когда она начнет волноваться. Я боялась, что она вплавь погонится за нами.

— Я битый час ее уговаривала, и все без толку, — отвечает Эмори, оглядываясь на Магдалину, которая застыла с блаженным выражением на лице. — Как ты смогла успокоить ее так быстро?

— Просто я старая, — бодро отвечает Ниема. — Для молодежи мои морщины — подтверждение моей мудрости. — Она похлопывает Эмори по руке и заговорщицки шепчет: — Пойдем, у меня есть для тебя еще книга.

Сердце Эмори подпрыгивает от волнения.

Взявшись за руки, женщины в дружеском молчании идут сквозь влажный воздух, который с наступлением сумерек наполняется светлячками. Эмори особенно любит это время суток. Небо становится розовым и фиолетовым, каменные стены краснеют. Свириная жара сменяется мягким теплом, жители возвращаются в деревню, заполняя ее пустоту своей радостью.

— Как плотничаешь? — спрашивает Ниема.

Тёртон С.

Т 35 Последнее убийство в конце времен : роман / Стюарт Тёртон ; пер. с англ. Н. Масловой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-25269-1

Впервые на русском — новейшая книга автора международных бестселлеров «Семь смертей Эвелины Хардкасл» (перевод на более чем 30 языков, тираж свыше 1 млн только в США и Британии) и «Дьявол и темная вода», «ломающий все жанровые каноны роман-загадка, не похожий ни на что» (*А. Дж. Финн, автор «Женщины в окне»*).

Смертельный туман покрыл Землю, уничтожив на ней всю жизнь. Уцелел лишь крошечный остров на краю света, окруженный защитным барьером. На острове в гармонии обитают трое старейшин-ученых — последняя связь с древним миром до катастрофы — и сто двадцать два жителя деревни. Но однажды происходит немыслимое — случается убийство. И если за сто семь часов убийца не будет найден, защитный барьер падет и гибельный туман поглотит последний остров на краю света...

«Удивительная и совершенно органичная смесь постапокалипсиса с классическим детективом» (*Good Reading, Australia*).

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

СТЮАРТ ТЁРТОН
ПОСЛЕДНЕЕ УБИЙСТВО
В КОНЦЕ ВРЕМЕН

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Игнатьева, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.11.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 10 000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-ABB-34260-01-R